

ГДЕ ПОВЕСТКА МЕДВЕДЕВА?

ЛЕОНИД РАДЗИХОВСКИЙ – член Союза писателей Москвы, председатель Наблюдательного совета Агентства политических и экономических коммуникаций, лауреат премии «Золотое перо России»

Специально для Ярославского Форума

В современном мире политика предназначена для того, чтобы не было возможности и необходимости в вооруженных восстаниях. Именно для этого и придуманы многочисленные демократические процедуры.

Работают ли в современной России механизмы демократической смены власти? Пока слова высших руководителей государства о том, что они самостоятельно, без участия народа, решат, кто будет следующим президентом страны, наталкивают на мысль, что эти механизмы не работают. Поэтому пока вопрос о политической программе будущего президента может представлять только академический интерес. Вот когда будет решено, кто станет следующим президентом страны, станет понятно, какая будет повестка следующих нескольких лет существования страны.

Пока у нынешнего президента страны Дмитрия Медведева не проглядывается признаков наличия собственной политической программы. Все его слова – часть «здорового смысла» любого гражданина страны. Например, Дмитрий Медведев против взяток, но едва ли найдется кто-либо, кто подал бы свой голос «за» расцвет коррупции. Дмитрий Медведев выступает за уменьшение сырьевой

зависимости страны и создание технологической, инновационной экономики. Но кто против? Поэтому пока никакой специфической медведской повестки выделить практически невозможно.

Впрочем, в отсутствии кризиса лояльности это и не важно, тем более что в отличие от арабских стран российское общество абсолютно лояльно власти и не собирается выступать против нее. Последний полуанекдотический пример, когда на голосовании тотемного знака Олимпиады достаточно было Путину сказать, что он за леопарда, и тут же этот леопард вышел на первое место, говорит о подлинном отношении общества к власти намного более ясно, чем любые признаки падения рейтингов членов правящего тандема.

Российское общество до сих пор придерживается политического контракта, содержание которого очень просто: пока я ем, я глух и нем. Пока власть кормит население, население согласно с властью. Если власть перестанет кормить, посмотрим. Тем более что сейчас никаких восторгов по отношению к Путину в обществе уже нет. Любовь прошла, осталась апатия и привычка, которая, как еще писал классик, выступает заменой счастью. ■

НОВАЯ ПОВЕСТКА СРЕДНЕГО КЛАССА

ЭНДРЮ КАЧИНС – ведущий эксперт по вопросам внешней политики и безопасности России, директор программы по России и Евразии американского Центра стратегических и международных исследований (CSIS)

Специально для Ярославского Форума

Численность среднего класса в России продолжает расти и, как я надеюсь, относительно скоро он сможет составить основную часть всего населения. Тогда **требования и желания среднего класса потребуются все более подробно отражать в политике, проводимой российским правительством, в противном случае это правительство потеряет поддержку избирателей.** Это основополагающее положение теории модернизации. Я ни на минуту не сомневаюсь, что Россия, как и любая все более процветающая страна, пройдет через эту ступень эволюции.

Российское общество сегодня испытывает стремление к трансформации. Среди чаемых пунктов этой трансформации, я бы отметил более надежные гарантии социального благополучия, прав на собственность, соблюдения законности. Особенно отмечу запрос на борьбу с коррупцией.

Обращение к нации Владимира Путина в 1999 году, накануне начала нового тысячелетия, представляет собой блестящий политический документ. Я преподаю российскую внутреннюю и внешнюю политику в университете Джона Хопкинса, не так давно мы как раз

изучали этот документ, в котором великолепно отразились настроения россиян, их желание жить в дальнейшем без революций в стабильной и процветающей стране. Большинство россиян добилось этого за последнее десятилетие, именно поэтому рейтинг популярности Путина как президента и как премьер-министра постоянно оставался и продолжает оставаться таким высоким.

Однако **Россия 2011 года отличается от России 1999 года. И хотя сегодня все точно также стремятся к стабильности и предсказуемости, этот вопрос уже не стоит так остро**, как в девяностых годах, когда сначала обанкротился СССР, а затем произошел кризис 1998 года. Я думаю, что россияне будут предъявлять к своим лидерам и к своему правительству все более высокие требования – в социальной, юридической, медицинской и других сферах. Я думаю, что кандидат, который победит на президентских выборах в 2012 году, должен будет выстраивать свою программу именно вокруг этой проблемы – проблемы, которую мы в социологии называем общим термином «модернизация». ■